

Глава 152 - Если твой брат ублюдок, то, кто твой отец?

Чэнь Юй почувствовала, как ее голова взорвалась!

Три слова «старший молодой мастер» сразу же заставили ее сознательно вернуться на кладбище на вершине горы Ци Фэн. Перед ее глазами мелькнуло бесчисленное количество изображений. Были бесчисленные гробницы, были сексуальные отношения между Фэн Цзы Хао и Йи Юэ, был разбитый череп Йи Юэ, и Фэн Цзы Хао прижимал ее к земле, приближаясь к ней своим отвратительным лицом.

Фэн Чэнь Юй издала крик и прижала голову. Пряча лицо в колени, она неоднократно кричала: «Убирайся! Уходи!»

Люди семьи Фэн заметили это и подошли. Фэн Цзинь Юань шел впереди. Как только он подошел ближе, он услышал, как Ван Чуан спросила: «Старшая молодая мисс, что случилось?»

Он быстро пошел вперед и потянулся, чтобы оттолкнуть Ван Чуан. Он толкнул ее, но не мог сдвинуть с места. Фэн Цзинь Юань смущенно ругал ее: «С дороги».

Только тогда Ван Чуан отошла на пару шагов. В то же время она не забывала напомнить Фэн Цзинь Юаню: «Комната второй молодой мисс загорелась, так почему премьер-министр Фэн не спрашивает ни слова о том, как вторая молодая мисс?»

Так же, как рука Фэн Цзинь Юаня схватила руку Чэнь Юй, он услышал, как Ван Чуан сказала это. Только тогда он понял, что он действительно не спросил, как Фэн Юй Хэн. Но у него был собственный образ мышления: «Разве у вашей младшей мисс нет скрытого охранника на ее стороне?»

«Но вы ее биологический отец». Ван Чуан продолжала настаивать. Премьер-министр суда на самом деле был способен быть беспристрастным в этой степени. Чтобы относиться к своей собственной дочери так.

«Вы читаете лекцию этому премьер-министру?» Фэн Цзинь Юань также рассердился: «Хотя вы приехали из Южного дворца, не забудьте свою собственную позицию! Вы все еще просто слуга. Вам не нужно беспокоиться о семейных вопросах этого премьер-министра».

Ван Чуан сжала губы в насмешке. Она полностью проигнорировала предупреждение Фэн Цзинь Юаня. Просто взглянув на Фэн Чэнь Юй, она сменила тему: «Неужели старшая молодая мисс плохо себя чувствует? Почему я не вижу твоего личного слугу, девочку Йи Юэ, которая приходила со старшей молодой мисс?»

Чэнь Юй вздрогнула, затем внезапно подняла голову, чтобы посмотреть на Ван Чуан. По ее мнению, у нее только один вопрос повторялся: «Разве это могло быть связано с ее убийством, когда Йи Юэ была разоблачена?» Она отчаянно пыталась найти следы правды в глазах Ван Чуан, но лицо Ван Чуан было суровым и ее глаза ясны.

Фэн Цзинь Юань не понял ситуацию и спросил: «Где твой слуга?»

Чэнь Юй покачала головой, ее дыхание оборвалось: «Я не знаю. Дочь не знает! Отец, дочь очень испугалась. Только сейчас я снова увидела мать и бабушку!»

На этот раз она делала вид, что заболела и безумна, поэтому она не могла больше разбираться в рутине. Как только Фэн Цзинь Юань услышал это, он тут же закрыл рот. Он боялся, что он

скажет что-то, чего он не должен, и подтолкнет что-то внутри сознания Чэнь Юй.

Именно Ван Чуан ответила: «Старшая молодая мисс, не волнуйся. Через несколько дней мы отправимся на пик горы Ци Фэн, чтобы сделать подношения». Она сознательно подчеркнула «пик горы Ци Фэн» и преуспела в том, что Чэнь Юй снова покрылась холодным потом.

В это время крики Яо Ши стали еще более истеричными: «А-Хэнг! А-Хэнг, где ты?» Внутри продолжалось движение. Помимо людей, которые тушили огонь, не было никого, кто выходил из комнаты. Яо Ши плакала и умоляла Хуан Цюань: «Иди спаси А-Хэнг. Разве вы не знаете боевые искусства? Сейчас огонь не такой уж большой. Я прошу тебя пойти за моим А-Хэнг. Когда она сказала это, она опустилась на колени на земле».

Хуан Цюань быстро поддержала ее и еще раз сказала ей: «Молодая мисс действительно не в комнате. Слуги уже обыскали внутри».

«Тогда куда она ушла? Почему она не вернулась после такого большого инцидента?»

Хуан Цюань не знала, как ответить, и могла только сделать тревожный взгляд, умоляя о помощи Ван Чуан.

Ван Чуан также вернулась. Помогая Хуан Цюань поддержать Яо Ши, она начала утешать ее: «Молодая мисс что-то сделала и ушла до наступления темноты». Затем она наклонилась к уху Яо Ши и тихо сказала: «У юной мисс скрытый страж от его Высочества. Она в порядке».

Только тогда Яо Ши немного успокоилась, но у нее все еще были сомнения. Она продолжала спрашивать: «Какими вопросами нужно заниматься посреди ночи?»

Также волнуясь, сюда пришли Ан Ши и Сян Ронг. Ан Ши успокаивала Яо Ши, а Сян Ронг держала Ван Чуан и спросила: «Сестра Ван Чуан, с моей второй сестрой ничего не случилось?»

Ван Чуан кивнула: «Третья молодая мисс, не волнуйся. Ничего не случилось». На самом деле она не знала, что с ней все будет в порядке. Размер пожара заставил ее почувствовать необъяснимую раздражительность. Несмотря на это, у нее оставалось плохое чувство, но она не могла говорить об этом с Яо Ши.

Матриарх Фэн была последней. Когда она приехала, огонь уже более или менее погас, но воздух все еще был наполнен душающим дымом. Когда матриарх вошла во двор, она начала кашлять. Когда она увидела, что комната сожжена до того, чтобы оставить только рамку, она сразу же остановилась на месте.

Старик клана Фэн также стоял во дворе. Подойдя к комнате, он нахмурился.

Он чувствовал, что этот большой огонь был довольно странным. Резиденция клана Фэн стояла сто лет и никогда не загоралась. Почему она внезапно загорелась после возвращения группы из столицы?

С другой стороны, была Фэн Чэнь Юй, которая иногда начинала кричать. Старик клана посмотрел на сидящую рядом с колодцем девушку, которая считалась самой красивой из детей семьи Фэн. Он всегда чувствовал, что в ее глазах было немного свирепости. Даже когда она болела и кричала глупость, это было невыносимо поддельным.

Он не понимал. Видя, насколько это пронизательный Фэн Цзинь Юань и Матриарх Фэн, как их можно одурачить таким плохим выступлением?

Но больше всего его разозлило то, что дом клана был в огне!

Фэн Цзинь Юань всегда хотел соревноваться и бороться, он не мог его контролировать. Даже если в столице была борьба за жизнь и смерть, это не имело к нему никакого отношения. Но теперь, когда это было связано с резиденцией, он был в конце своего терпения.

«Поскольку твой дед скучает по тебе, я приведу тебе слуг, отправляющих тебя на гору. Лично посмотреть на эту надгробную плиту будет лучше, чем бояться весь день». Старейшина уставился на Чэнь Юй и без волнения заговорил.

Чэнь Юй бессознательно снова закричала: «Нет! Я не хочу подниматься на гору! Я не хочу идти на кладбище! Нет! Я не хочу!»

Фэн Цзинь Юань схватил ее бесконечно взмахивающие руки и тяжело сказал: «Чэнь Юй! Остановись!»

Старейшина клана не мог не чувствовать любопытства, когда слушал крики Чэнь Юй: «Поскольку болезнь связана с сердцем, почему бы не относиться к ней с ее источником? Почему ты пришла, чтобы сделать подношения предкам? Если вы не поднимаетесь на гору и не делаете жертвы своим предкам, как будет лечиться эта болезнь?»

Матриарх наконец оправилась и подошла. Увидев, что старейшина клана разговаривает с Чэнь Юй, она быстро попыталась выступить посредником: «Подождем до дня рождения ее покойного дедушки и вместе взойдем на гору!»

Старейшина клана посмотрел на матриарха и спросил в замешательстве: «Почему бы не лечить болезнь раньше?»

Матриарх не знала, как ответить. Ван Чуан, однако, сказала: «Почему бы не привести старшего молодого мастера с горы. Братья и сестры близки, таким образом, старшая молодая мисс будет немного утешенной».

«Нет!» Крик Чэнь Юй стал еще более пронзительным, чем предыдущий: «Я не хочу его видеть! Даже если я умру, я не хочу видеть этого ублюдка!»

«Точно». Оставив сторону, наблюдая за шоу, Хан Ши заговорила: «Это твой брат. Он также сын мужа. Если ты оскорбляешь его, то кто же тогда твой отец?»

«Ты закрой рот!» Фэн Цзинь Юань почувствовал, что потерял все лицо! Как эта незначительная наложница и дочь были настолько небрежны перед старшим кланом и слугами клана Фэн?

«Огонь был погашен? Если огонь погас, вернитесь в свои комнаты и спите! Здесь нет ничего!» Он ругал Хан Ши. На его лице теперь было просто раздражение. Больше у него не было доброй любви.

Хан Ши горела в ее сердце, так как слезы наполнили ее глаза. Отойдя, она ушла.

Цзинь Чжэнь, которая следила за Фэн Цзинь Юанем, немного беспокоилась. Она позаботилась о том, чтобы взглянуть на выражения Ван Чуан и Хуан Цюань и почувствовала, что что-то не так. Если бы Фэн Юй Хэн действительно была в порядке, почему бы этим двум слугам так паниковать?

«Муж». Она мягко подошла и тихо сказала: «В любом случае, болезнь старшей молодой мисс - это не то, что можно вылечить за день или два. Как насчет того, чтобы помочь ей вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть. Муж, самый насущный вопрос на данный момент - это поиск второй молодой мисс!»

Фэн Цзинь Юань, очевидно, знал, что ему следует беспокоиться о том, что случилось с Фэн Юй Хэн; однако он искренне надеялся, что эта дочь внезапно умерла. Было бы лучше, если бы этот огонь превратил ее в золу. Подобно этому, кто знает, сколько головной боли избежит семья Фэн. С этого момента ему больше не нужно будет взаимодействовать с девятым принцем.

Цзинь Чжэнь долго обдумывала слова Фэн Цзинь Юаня, как она не могла понять, о чем он думает. Но Цзинь Чжэнь не надеялась, что Фэн Юй Хэн умрет. Только с подарком Фэн Юй Хэн она могла жить хорошей жизнью.

Таким образом, она тихо напомнила: «Вторая молодая мисс вышла с семьей. Если что-то случится, я боюсь, что будет трудно дать объяснение девятому принцу».

Фэн Цзинь Юань беспомощно кивнул и приказал двум слугам помочь Чэнь Юй вернуться в свою комнату. После того, как Чэнь Юй покинула двор, он все еще был в замешательстве. Почему он не заметил даже личного слугу Чэнь Юй?

Увидев, как Чэнь Юй ушла, старик снова сказал: «Цзинь Юань, у тебя есть много дочерей, но в генеалогических записях семьи Фэн есть только А-Хэнг».

Фэн Цзинь Юань нахмурился и хотел сказать несколько слов опровержения, но он не посмел.

Да Шун держал сыновнее благочестие как самое важное. Если бы он открыто противостоял старейшине клана, то об этом узнал бы Император, и это было бы не очень хорошо.

«Внук знает», - почтительно ответил он. Затем он спросил Ван Чуан и Хуан Цюань: «Где именно ваша молодая мисс?»

В это время Ван Чуан была немного обеспокоена. Обычно, основываясь на способности Бан Цзоу находить людей, если Фэн Юй Хэн была рядом, он должен был ее найти, но почему до сих пор не было ни одного движения?

Она подсчитала время. С того момента, как они вернулись с горы Ци Фэн до того, как Фэн Юй Хэн заснула, она и Хуан Цюань вышли из комнаты, и вспыхнул пожар. В общем, это не превзошло время, затрачиваемое на половину чашки чая. У какого-то человека были такие большие способности, что он не только похитил слабую Фэн Юй Хэн из-под носа Бан Цзоу. Он даже смог скрыться за такой короткий промежуток времени?

Ван Чуан была поражена, но ничего не сказала. Даже Фэн Цзинь Юань смутился. Неужели Фэн Юй Хэн действительно сгорела до смерти?

«Девочка Ван Чуан». Цзинь Чжэнь беспокоилась: «Как вторая молодая мисс? Скажите что-то!»

Яо Ши также чувствовала, что Ван Чуан немного отсутствовала. Спокойствие, которое она, наконец, обнаружила, исчезло еще раз, и она подсознательно подошла к комнате, которая была сожжена дотла.

Ан Ши и Сян Ронг держали ее. Ан Ши увидела, что Ван Чуан ничего не сказала и спросила Хуан Цюань: «Что именно случилось?»

Хуан Цюань топала: «Забудь! Я просто скажу правду!» Она подошла к Фэн Цзинь Юаню и громко сказала: «Наша молодая мисс пропала без вести».

«Что?» Все кричали. Даже старейшина клана рассердился: «Когда это было обнаружено?»

«В то время вспыхнул пожар». Ван Чуан взяла на себя ответственность: «Только через три часа Хуан Цюань отправилась посмотреть, хорошо ли спала молодая мисс или нет. В то время молодая мисс все еще была в порядке и спала в постели. После этого, не через пять минут, вспыхнул пожар. Когда мы бросились спасать ее, молодой мисс не было в комнате».

«Вы уверены, что вы обыскали всю комнату?» Матриарх очень беспокоилась, услышав, что Фэн Юй Хэн отсутствует. С усталостью от поездки, она надеялась, что Фэн Юй Хэн поможет подлечить ее тело. Куда она ушла в первую ночь? «Обыскали ли вы каждый угол? Вы искали под кроватью? Это резиденция клана. Это не то место, где она спала в столице. Что, если она не смогла привыкнуть к кровати и упала под кровать?» У нее все еще было другое предложение, которое она не сказала. Тогда она не была бы сожжена до смерти?

Фэн Цзинь Юань, однако, чувствовал, что то, что сказала матриарх, было логичным, и не мог не оплакивать: «Моя бедная дочь!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/311180>